

Стихия-кантабиле

Международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова посвятил 110-летию со дня рождения Д. Д. Шостаковича гастрольный показ спектаклей «Белая вода» и «Пепел» Театра танца Тайваня «Cloud Gate» («Небесные врата») из Тайбея в хореографии Лин Хвай-мина

Александр ФИРЕР

Тексты показанных опусов – особый язык и пластика Лин Хвай-мина. Но его искусство отнюдь не маргинально: хореограф хорошо знаком с тенденциями современного танцтеатра, модерном, работами креативных хореографов и использует всё это на стыке стилизации и перефразировки. Пластика Лин Хвай-мина изобретательна и весьма текуча. В кантабиле стихий «Белой воды» и «Пепла» хореограф в очередной раз талантливо раскрывает свой авторский дар поэта движения. Но если хореография «Белой воды» напоминает импрессионистские полотна, то построенчески ансамблевые позы в «Пепле» отсылают к скульптурным композициям Родена.

В «Белой воде» торжествует жизнь, показанная автором сквозь призму непрерывного коловорота струящейся воды: на экране водопады, пенящиеся горные потоки, речные лабиринты, увиденные сверху, будоражат воображение. А голос водной стихии Лин Хвай-мин услышал в произведениях Эрика Сати, Альбера Русселя, Ахмеда Аднана Сайгуна, Мориса Оана, Жака Ибера. В музыке Сати в избытке растворены «облака, туманы, аквариумы, водяные нимфы и ароматы ночи». Близки чувств, вызванные неутолимой страстью ветра к воде, показаны удивительно красивой пластической кантиленой. Танцевальное море Лин Хвай-мина меняет свой настроенческий темпоритм и дышит полифоническим многоголосием индивидуальных по рисунку партий каждого артиста. «Космический» прибой видеоинсталляционно разлит на экране живописными излучинами бурных пенящихся рек времени и легкой мерцающей рябью бытия. Душевное смятение человека подобно всплескам морской волны, и это хореографически отражается в воронках и водоворотах внезапных вращений, в ловких акробатических вкраплениях и накатно зависающих полетных прыжках; а в певучих ансамблевых фигурно-геометрических перетеканиях и перестроениях пластичных танцовщиков, в элегантной завершенности каждой их фразы, в гибкости нежных рук будто заключена природная текучесть. Таинственным неводом ниспускающаяся на сцену зеленая видеосеть превращает артистов в виртуальных амфибий, кишасщих в магических безднах, сокрытых в воде под дурманящими касаниями лунного света. Выразительными ассоциациями с водной стихией в этой завораживающей гармонии фонтанирующей пластической бесконечности автор поэтически воспеваает красоту жизни.

Иной по характеру и содержанию, атмосфере и настроению патетический «Пепел» на музыку струнного квартета №8 Дмитрия Шостаковича. Реквиемную суть шедевра Лин Хвай-мин прочувствовал еще до изучения литературы об этом произведении. Формально посвященный жертвам фашизма, опус Шостаковича глубоко исповедален и автобиографичен как память о собственных унижениях и опасностях в эпоху сталинских репрессий. Трагический размах, рваный ритм, фатализм струнных, захлестывающий эмоциональный градус идеально соответствуют отражению хореографом зверств мировых войн, убийств, гибели планеты. Кинематографически замедленные корчи тел, страдальческие гримасы, черные разводы разложения на лицах и одеждах жертв-артистов ассоциируются с рассыпающимся пеплом человеческой плоти, жутким урожаем небытия, мрачной агонией жизни. Зрелище напоминает плотные ряды колющейся человеческой массы, по головам которой проходит зловещая коса невидимой смерти. Вулканическая гарь забвения густо покрывает еще живую массу, в сердцах которой еле тлеют отзвуки сердечных ритмов. Из бушующего шторма прикованных к полу рядов танцовщиков взрывно выплескиваются стрелы кричащих рук. Жертвы по поднятым рукам других в муках перекатываются в чрево сцены. В немых криках через рты-жерла извергаются последние людские вздохи...

Фото предоставлены пресс-службой МТФ имени А.П.Чехова

▲ «Пепел». В едином порыве

▼ Пепел человеческой плоти

